

— Может быть, я думаю о Фэйфэй. А может просто о том, что она сказала. Понимаешь, последние несколько дней я думал о своей жизни и выходит, что я правда трус!

Фэн приложился к бутылке и сделал несколько больших глотков. Линь И вдруг заметил, что бутылка была далеко не первой.

— Ещё в юности старейшины увидели мой талант к владению мечом, поэтому приказали тренироваться. Я был старшим, так что мне сказали не только тренироваться самому, но и стать примером для остальных. Ну, то есть, я и сам хотел, чтобы во мне видели пример. Поэтому усердно тренировался каждый день. Когда они тренировались, я тренировался. Когда они завтракали, я тренировался. Когда они играли, я тренировался. Даже когда они спали, я всё ещё тренировался. Всё моё детство я учился владению мечом.

— Вступив в Хуашань, я уже был на грани совершенства, поэтому мне добавили нагрузки и сразу дали сутру внутренней силы. Всего за несколько месяцев я смог открыть внутреннюю силу, за несколько лет – все двенадцать первичных меридианов. Я стал небесным талантом Хуашань.

— Но вместо гордости испытывал только разочарование. Я должен служить примером младшим, поэтому мне нельзя отдыхать ни минуты, каждый день нужно тренироваться, тренироваться, и тренироваться. Все они думают, что я обожаю махать мечом, но в этом мире нет ничего, что я ненавидел бы сильнее, чем грёбанные мечи! Я так устал!

— Меня растили со знанием, что праведные и порочные люди не могут жить в мире, что все они хитрые и безумные демоны, поэтому я нашёл свою цель в убийстве демонов. А потом встретил Дуань Фэйфэй. И узнал, что она святая дева культа. Я до сих пор не понимаю, как такое может быть. И почему никогда раньше я не думал о том, что в порочных культах тоже могут быть хорошие люди.

— Нет, у Дуань Фэйфэй ужасный характер, она высокомерная и наглая девчонка. Но у неё доброе сердце. Она добрее многих праведных людей, что я знал! И всё равно нам нельзя быть вместе, потому что она «порочный демон», а я «праведный ученик». Так где же правда?! Где порок, а где праведность?!

— Ещё и место главного ученика. Я не хочу им становиться. Но как я могу подвести старейшин и своих товарищей? Они говорят, что никто не подходит на это место лучше меня. Они все так говорят! Все! А я ведь говорил им, что не хочу, что не верю в это. И всё же... это как с тренировкой меча в детстве. Я не хочу их разочаровать...

— Правда не хочу. Но, задержавшись в Ханчжоу на полмесяца, я начал думать, что они ошибаются. Я не подхожу на роль главного ученика. Ты подходишь, младший брат Линь. Ты. Двор Ханчжоу процветает и я был поражён этому больше всех, клянусь. Победить сорок девять экспертов на вершине второго ранга подряд! Потом захватить Орлиную гору и даже убить эксперта первого класса.

— Но больше всего меня поражает то, как ты разобрался с городом Ханчжоу. Столько захватов силой, столько завоеваний, и тут вдруг ты сделал три больших клана союзниками Хуашань! Совместное правление с теми, кто знает область, лучше ведь и придумать нельзя! Даже если придут люди из Шаолиня, они ничего не смогут сделать. Думаю, это идеальное решение. Поэтому, младший брат Линь, ты явно подходишь на роль главного ученика больше меня.

Линху Фэн говорил очень много, фактически пересказал всю свою жизнь. В конце он выдал всё, что было у него на сердце.

Линь И сидел рядом и допивал бутылку, молча его слушая. Убедившись, что брат Линху закончил, он сказал:

— Старший брат, выслушав тебя, думаю, я тоже могу высказать свои мысли. По-моему, добро и зло - слишком зыбкие понятия. Только силу можно измерить, и потому только она достойна уважения. Вот, например, будь ты верховным экспертом, разве ты бы дал прогнать Дуань Фэйфэй? Вы бы могли делать, что захотите, и тогда не только я, а все в Хуашань притворились бы, что ничего не замечают. Да во всём кулачном мире не нашлось бы человека, осмелившегося бы распространять о тебе плохие слухи.

— Вот настолько важна сила в этом мире. Нет ничего важнее неё! Верховные эксперты делают только то, что считают нужным, и ни старейшины, ни товарищи не посмели бы тобой помыкать. Сейчас они боятся за своё будущее и поэтому хотят, чтобы ты стал главным учеником и защитил их. Если не станешь, то им придётся заботиться о себе самим, а этого они не хотят.

— В общем, что ни думай, а слова «сила» не избежать. С силой открывается больше выбора и свободы.

— Что же до того, что ты называешь себя трусом... Ну, так это правда. Ты ведь не можешь отказать своим, не можешь пойти по пути, который выбрал бы для себя сам. Тебе не хватает решительности, а это ли не трусость? Научись стоять на своём. Что считаешь нужным, за тем и тянись. Не отдавай свою судьбу другим.

Линь И похлопал его по плечу, отвернулся, и спрыгнул с крыши. Он вернулся в комнату и лёг спать.

Больше ему нечего было ни выслушать, ни сказать. Он сказал правду, и он очень устал с дороги, поэтому сейчас хотел отдохнуть.

Будут его слова полезны Линху Фэну или нет, большого значения не имело. Впрочем, уверенный в себе воин будет полезнее разочарованного и разбитого.

Проводив взглядом Линя И, Линху Фэн тихо повторил: «Сила. Путь».

Постепенно его пустые глаза нашли давно потерянный свет.

..

Следующим утром Линь И не стал спрашивать Линху Фэна о том, пришёл ли он к каким-нибудь выводам. Сам Фэн тоже решил промолчать, словно они оба забыли прошлую ночь как дурной сон.

Оставалось скакать не так и долго. Галопом они добрались до Хуашань к наступлению ночи.

Вновь подняв взгляд на вершину горы Хуа, Линь И крепко сжал кулаки, полный предвкушения и радостных эмоций.

Вот-вот он исполнит свою первую главную цель после переноса в этот мир!

— Старший брат Линху, старший брат Линь?!

Ученики Хуашань изумлённо уставились на них – никто не ожидал, что два героя горы Хуа вернутся вместе.

Двор Ханчжоу теперь правил всей областью и даже занял позицию, почти сравнимую с горой Хуа. Никто не ожидал таких безумных результатов, поэтому в глазах всех Линь И достиг по важности Линху Фэна.

Теперь можно было сказать, что даже вершина Хуашань пополам поддерживала их двоих. А ведь Линху Фэн потратил десять лет на свой престиж, несмотря на глубокие корни в секте, в то время как Линь И добился того же меньше, чем за год.

Это было настоящее чудо.

Почти все думали, что они будут состязаться как огонь с водой, а вместо этого герои вернулись в Хуашань вместе, словно между ними были отличные отношения.

Впрочем, кое-что оставалось непонятным. Двор Ханчжоу находился с другой стороны горы Хуа от Двора Хэншань – один стоял на юге, а другой на севере, за тысячи километров друг от друга. Так каким образом они вернулись вместе?

В глазах часовых у ворот это было неразрешимой загадкой.

Линху Фэн не стал ничего объяснять. Он за этот день вообще ни слова не сказал – даже не поздоровался утром.

Линь И покачал головой. Возможно, у него были тяжёлые мысли на уме. Не стоило обижаться на одно пропущенное «с добрым утром».

Спрыгнув с коня и передав поводья слуге, Линь И не спеша пошёл к вершине Хуашань, сложив руки за спиной.

И в нижнем, и в верхнем дворе тысячи людей выходили просто для того, чтобы посмотреть на него. Некоторые просили советов, Линь И выбрал несколько случайных учеников и помог им.

Достигнув вершины, он вернулся в свой дворец и не успел выдохнуть с облегчением, как раздался голос Юя Цзэчэна:

— Младший брат Линь, ты дома?

— Старший брат Юй, это ты? — нахмурился Линь И, криво улыбнувшись.

О намерениях Цзэчэна он и так догадывался.

— Ха-ха, младший брат Линь!

Как только слуга открыла, Цзэчэн пошёл навстречу с широкой улыбкой на лице.

И откуда в нём было столько хитрости и лицемерия?

— Старший брат Юй! — поднялся Линь И, сложив руки в жесте вежливости.

— Ха-ха, брат Линь, не нужно такой вежливости! Я просто пришёл поздравить тебя с продвижением!

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2098294>